

История развития и становления уголовного законодательства об ответственности за кражу

Телицин Алексей Алексеевич

Хабаровский государственный университет экономики и права

Магистрант

Аннотация

В статье рассматриваются исторические периоды развития и становления уголовного законодательства об ответственности за кражу. В процессе исследования выделено три основных периода развития уголовного законодательства об ответственности за кражу: этап возникновения признаков кражи (нач. X – кон. XVIII ст.); этап совершенствования и законодательного закрепления понятия кражи (кон. XVIII ст. – 1922 г.); советский этап идеологизации понятия кражи (после 1922 г.).

Ключевые слова: кража, хищение, воровство, имущественные преступления, этапы, источники права

The history of the development and formation of criminal legislation on liability for theft

Telitsin Alexey Alekseevich

Khabarovsk State University of Economics and Law

Master's student

Abstract

The article examines the historical periods of development and formation of criminal legislation on liability for theft. In the course of the study, three main periods of the development of criminal legislation on liability for theft are identified: the stage of the appearance of signs of theft (beginning. X-con. XVIII art.); the stage of improvement and legislative consolidation of the concept of theft (con. XVIII art – - 1922); the Soviet stage of ideologization of the concept of theft (after 1922).

Keywords: theft, embezzlement, theft, property crimes, stages, sources of law

Исследование исторических основ определения уголовной ответственности и наказания за преступления в сфере экономики, к которым относится кража, является достаточно важным и актуальным, так как на базе анализа уголовного законодательства прошлых лет возникает возможность: проследить проблемы криминализации противоправных деяний в сфере экономики, возникающих в разные периоды истории нашего государства; изучить тенденции определения мер уголовного наказания за такие виды

деяний, эффективность применения мер уголовного наказания и достижения целей наказания в этой группе преступлений.

Имущественные преступления – одни из первых, которые сформировались еще в начале возникновения человечества. Это можно объяснить тем, что не имея собственного хозяйства и определенного рода благ, первобытные люди были вынуждены похищать еду и орудия у своих более богатых соседей. Однако, за отсутствием регулятора общественных отношений, это не только никак не каралось, но и считалось одним из способов «охоты». Наряду с имущественными преступлениями часто шло убийство, которое обуславливалось лишением хозяина имущества. Человек стремился скрыть свое преступление, а потому стал выбирать тайные способы изъятия имущества, одним из таких способов стало завладение имущественными благами, когда их хозяин потерял бдительность. Так и получило распространение такое преступление как «кража».

Однако, стоит обратить внимание, что исторические первоначала этого явления можно найти в сборнике законов царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н. э.). Упоминаются такие составы имущественных преступлений как: кража достояния Бога или дворца (наказание – смерть вора), кража вола, овцы, осла, свиньи, ладьи, которые являются собственностью Бога или дворца (наказание – возмещение в 30-кратном размере стоимости имущества или смерть вора – если он не имеет средств), кража вола, овцы, осла, свиньи, ладьи, которые являются собственностью мушкенуму (наказание – возмещение в 10-кратном размере стоимости имущества или смерть вора – если он не имеет средств), кража оросительного средства (наказание – штраф в размере 5 сиклей серебра), кража ведра, тяпки (наказание – штраф в размере 3 сиклей серебра) [1].

Римское право было основанием для формирования в науке уголовного права убеждений, что собственность – это исключительно юридическое явление. Дореволюционные юристы прямо апеллировали к римскому праву, а советские и современные – опосредованно, поскольку аксиома этого права находит свое отражение в положениях гражданских законов. Римское право под собственностью понимало наиболее полное господство лица над вещью, осуществляемое в гражданском обороте средствами владения, пользования и распоряжения имуществом. На этих основаниях имущественное хищение у римских юристов рассматривалось и как полное изъятие чужого имущества, и как посягательство на отдельные части собственности – право пользования (*furtum usus*) и право владения (*furtum possessionis*). Основной деликт противоборства *furtum* не совпадал с кражей в нашем (современном) понимании этого слова. Его содержание было шире: это был деликт против имущественных прав вообще. *Furtum* (кража) определялась как то, что «намерен в целях создания для себя выгоды присвоить себе или самой вещи, или даже пользования ею, либо владения». Более того, вместе с *furtum* (кражей в широком смысле слова) римскому праву были известны: *furtum usus* (деликт, заключающийся в противоправном пользовании вещью), *furtum*

possessionis (деликт, который состоял в лишении владения вещью лица, имевшего право на такое владение) [2, с. 49].

Таким образом, можно подытожить, что понятие кражи в исторических правовых первоисточниках является почти тождественным тому, что сохранилось до наших времен и широко используется в действующем уголовном законодательстве. Однако, обращая внимание на тот факт, что древнюю историю можно охарактеризовать сквозь призму жестокой власти правящей верхушки, а позже – мощного влияния церкви на все сферы человеческого бытия, видим необходимым рассмотреть те исторические вехи, которые имеют непосредственное влияние на становление такого преступления как кража вообще и в рамках уголовного законодательства, в частности.

По этому поводу, интересной является периодизация предложенная В.Ф. Анисимовым. Он считает, что изучение различных законодательных источников русского права позволяет наметить следующие условные этапы в развитии понятия кражи: этап возникновения признаков кражи (нач. X – кон. XVIII ст.); этап совершенствования и законодательного закрепления понятия кражи (кон. XVIII ст. – 1922 г.); советский этап идеологизации понятия кражи (после 1922 г.) [3]. Считаю такое распределение целесообразным и возможным излагать результаты нашего ретроспективного исследования в пределах периодов, предложенных ученым.

Первый этап: этап возникновения признаков кражи (начало X – конец XVIII века). Начиная с «Русской Правды», древнерусское уголовное право не знало такого термина, как кража. Термин «кража» был подробно детерминирован развитием понятия «татьба». Слово «татьба» имеет старославянское происхождение и происходит от слов «тайный», «таиться», указывает на тайный способ действия. Под этим термином в «Русской правде» в трех известных редакциях понималось: преступное похищение, – тайное, или насильственное отобрание имущества [4, с. 645].

Наиболее подробно в Русской Правде рассматриваются такие виды кражи, как кража из закрытых помещений, конокрадство («коневой тать»), кража холопа, кража пчел и меда из бортных деревьев, кража бобров, кража морских и речных судов, кража сена или дров и т.д.

«Русская правда» является первым источником права, в котором была сделана попытка установить более менее справедливое наказание за совершение общественно опасных деяний. В законе впервые был воплощен принцип гуманизма (но, конечно, не в том виде, в котором он воплощен в современном уголовном законодательстве). Однако, нельзя говорить о том, что «Русская правда» устанавливала наказание за имущественное преступление с целью защитить лицо от преступного посягательства. В первую очередь, закон заботился о материальных благах правящей верхушки княжеской казны, именно поэтому основным наказанием устанавливалось возмещение причиненного вреда. То есть, законодатель желал скорее не наказать и исправить преступника, а вернуть князю похищенное. Конечно,

кража у простых людей также преследовались законодательно, однако такого значения она не имела.

В XV-XVII веках уголовно-правовые нормы полностью приобрели публичный характер, преступления стали рассматриваться как деяния, угрожающие всему обществу в целом. В памятниках права этого периода таких как Судебники 1497, 1550 года; Соборное уложение 1649 года светские уголовно-правовые нормы отделяются от церковных, однако все еще неразрывно связаны с нормами других отраслей права. Поскольку материальные блага охранялись государством и обществом особенно, такие преступления осуждались, как со стороны религиозных общин, так и со стороны органов власти [5, с. 351].

С принятием Соборного Уложения 1649 г. под татьбою окончательно начали понимать тайное завладение чужим движимым имуществом. Кроме того, понятие татьбы не зависело от размера похищенного.

Соборное уложение 1649 г. наибольшее внимание уделило установлению ответственности за кражу как одного из наиболее распространённых преступлений против имущества.

Источники права XVII вв. подразделяли кражу на простую и квалифицированную. Соборное уложение 1649 г. представило перечень квалифицированных видов краж: кража, которая совершена в третий раз (ст. 12 главы XXI); кража, которая сопровождалась убийством (ст. 13 главы XXI); кража, которая совершена в церкви (ст. 14 главы XXI).

Наказания, предусмотренные Соборным уложением за кражу, разнообразны: битьё кнутом (торговая казнь) (ст. 9 главы III, ст. 28 главы VII); тюремное заключение (ст. 9 главы III, ст.ст. 9-10 главы XXI); членовредительство: отсечение руки, отсечение левого или правого уха (ст. 9 главы III, ст. 29 главы VII, ст. 9 главы XXI, ст. 10 главы XXI); смертная казнь (ст. 12-13 главы XXI).

Обращает на себя внимание то, что ценность украденной вещи не влияла на степень наказуемости кражи, как это было в древнерусском праве. Впервые это правило закреплено в ст. 40 Уставной книги Разбойного приказа, в которой установлено, что основным критерием при выборе наказания необходимо рассматривать не размеры и ценность похищенного, а повторность преступления. Делается только одно исключение – кража мелких предметов для непосредственного употребления (в огородах, садах), в данном случае законодатель достаточно снисходителен к правонарушителям. Кража, совершенная в четвертый раз, как и кража на сумму свыше 20 рублей (даже впервые совершенная), наказывалась смертной казнью [6, с. 372-373].

С термином «кража» встречаемся также в Указе Петра I от 17 марта 1714 г. «Указ о фискалах и о их должности и действии». В пункте 2 данного «Указа...» было сказано, что: «Всякие взятки и кражу казны, и прочее, что ко вреду государственному интереса быть не может, какова б оное имяни ни было...» [7, с. 51]. Тем не менее, в данном случае в нормативно-правовом акте под этим термином понималось (в отличие от современного понимания)

сокрытие сборов, которые должны поступать в государственную казну, растрата и присвоение изменили термин «татьба» на «воровство») термин «кража» употребляется параллельно с термином «воровство» и большей частью означает хищение чужого имущества.

Второй этап: этап усовершенствования и законодательного закрепления понятия кражи (конец XVIII века – до 1922 г.).

Восемнадцатый век характеризуется прогрессивностью и переходом к более современному отношению к преступлению и наказанию. Если предыдущие века можно было считать именно этапом зарождения и становления закона об уголовной ответственности, то в рассматриваемые времена уже можно наблюдать динамизм в уголовном законодательстве. По нашему мнению, это можно объяснить значительным количеством военных действий, которые происходили в те времена и необходимостью иметь хоть какой-то регулятор общественных отношений.

Стоит отметить, что не смотря на достаточно большое количество уголовно-правовых актов в этот период времени, почти все они дублировали друг друга, изменяя, в основном, лишь суровость наказания и формы преступных деяний.

Первый полноценный уголовный кодекс – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных – был подписан в 1845 году Николаем I. Но, «Уложение...» не внесло большой вклад в развитие имущественных преступлений. В дальнейшем, создание Российской империи и правление царя привело к ряду государственных переворотов, которые стали следствием множества военных действий и революций, в связи с этим уголовное законодательство в большей степени защищало интересы государства, а потому развитию подверглись разделы, посвященные уголовной ответственности за военные преступления и преступления против государства.

22 марта 1903 года Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение. Новое Уложение содержало 687 статей. Статьи о преступлениях против собственности содержались в главе XXXI (ст.ст.571-580) – «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием», в главе XXXII (ст.ст. 581-590) – «О воровстве, разбое и вымогательстве», в главе XXXIII (ст.ст. 591-598) – «О мошенничестве», в главе XXXIV (ст. 615) – «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу», в главе XXXVI (ст.ст. 623-635) – «О самовольном пользовании чужим имуществом». Наиболее распространенный вид похищения – воровство – в Уложении 1903 года было определено как тайное или открытое похищение чужого движимого имущества с целью присвоения (ст. 581) [8, с.179].

Кроме «обыкновенного» воровства Уложение знало и другие его виды: «отягченное» (когда стоимость похищенного превышала 500 рублей) и «легкое» (при похищении на сумму не свыше 50 копеек, добровольном возврате похищенного до вынесения приговора и совершении его «по крайности»).

Уложение носило весьма прогрессивный характер как с точки зрения уголовно-правовой науки, так и с точки зрения юридической техники. Однако оно так и не вступило в силу в полном объеме. В период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года применялись уголовные законы дореволюционного периода: Уложения 1845 и 1903 годов.

После Октябрьской революции 1917 г. законодатель уже в первых декретах и постановлениях 1917–1922 гг. постоянно указывал на необходимость усиления борьбы с «хищниками». Декрет Совета народных комиссаров (далее – СНК) № 1 от 24.11.1917 г. «О суде» в ст. 8 признал подсудными революционным трибуналам наряду с контрреволюционными преступлениями также мародерство и хищничество [9].

Второй этап характеризуется значительным прорывом по установлению границ уголовной ответственности за имущественные преступления, но дальнейшее развитие было прервано из-за ситуации, которая сложилась в то время. Такое положение дел имело место в течение длительного времени и получило положительные изменения только в конце XX века.

Третий этап: советский этап идеологизации понятия воровства (после 1922 год).

Установление советской власти фактически не изменило понятия кражи в уголовном законодательстве. Так, в Уголовном кодексе УССР 1922 г. в ст. 180 под кражей понимали «...тайное хищение имущества, которое находится во владении, пользовании или ведении другого лица или учреждения». А уже в Уголовном кодексе УССР 1927 г. законодатель более четко и ясно сформулировал значение термина «кража»: «...тайное похищение чужого имущества...». Несколько позднее Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г. фактически подменяет собой уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за кражу. При этом для защиты государственных, а не частных интересов, установлен такой жестокий вид наказания, как расстрел. Следует отметить, что в этом Постановлении совсем не обращали внимания на такие важные обстоятельства, как личность виновного, количество и объем похищенного имущества и другие.

Стоит отметить, что криминологическая оценка обстоятельств совершенного преступления в те времена еще не имела место. Законодателем не обращалось внимание даже на несовершеннолетний возраст преступника, а значит последние также испытывали на себе репрессивное влияние. Оценка давалась лишь факту совершения общественно опасного деяния, что свидетельствовало о стойкой антиобщественности и девиантном поведении, а следовательно, такой человек должен был быть наказан, а в некоторых случаях даже не имел права на жизнь, поскольку мог принести вред государственным интересам и развивать свои преступные навыки. Об исправлении и превентивной функции уголовного права советское

законодательство не знало, кара была самоцелью, преступник автоматически переставал считаться человеком. Такое положение дел привело к большому количеству законодательных ошибок и отсутствия четких признаков того или иного преступления, необходимых для правильной его квалификации, и кража не была исключением.

В период Великой Отечественной войны уголовное законодательство, как и другие сферы человеческого бытия претерпело период застоя. Считаем, что это может быть объяснено тем, что все ресурсы были направлены на преодоление военного конфликта и отстройки нового крепкого государства.

После войны законодательство о краже начало развиваться более интенсивно. Так, 4 июня 1947 г. были приняты два указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны частной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества». В первом законе претерпело изменения понятие кражи (тайное или открытое похищение индивидуального имущества граждан), была отменена детальная дифференциация состава исследуемого преступления и устанавливались жесткие карательные санкции. Такое законодательное определение понятия кражи существовало вплоть до 1961 г. В Уголовном кодексе РСФСР 1961 г. происходит возвращение в основном к определению кражи, которое установлено Уголовным кодексом УССР 1927 г. В результате деления всех посягательств на собственность на две категории, понятия кражи начали трактовать как тайное похищение индивидуального имущества граждан или государственного или коллективного имущества. Так, уголовно-правовая категория «хищение» советского периода стала продолжением идеи, заложенной еще при разработке Уложения 1903 г.

Таким образом, анализ истории развития уголовного законодательства об ответственности за кражу показал, что в юридической литературе выделяются три основных периода развития уголовного законодательства об ответственности за кражу: этап возникновения признаков кражи (нач. X – кон. XVIII ст.); этап совершенствования и законодательного закрепления понятия кражи (кон. XVIII ст. – 1922 г.); советский этап идеологизации понятия кражи (после 1922 г.). Различные периоды уголовного законодательства о краже отличаются не только временными рамками, но и различным содержанием, вкладываемым законодателем в понятие хищения и определения его признаков.

Библиографический список

1. Законы вавилонского царя Хаммурапи URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm>.
2. Дорохина Ю. А. Генезис исследования собственности в уголовном праве // Юридическая наука. 2014. №3. С. 48-56.
3. Анисимов В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник Югорского

- государственного университета. 2019. № 4. С. 52.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Пер. с нем. (с доп.). М.: Прогресс, 1973. Т. 4. 855 с.
 5. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. 351 с.
 6. Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. 2018. № 11. С. 372-373.
 7. Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. М.: Юридическая литература, 1961. 668 с.
 8. Куйбеда Д.И. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за хищения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 178-180.
 9. Декрет Совета Народных Комиссаров «О суде» от 22 ноября 1917 г. № 1 // Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.